

НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЛА, ЧТО Я ТАК ПРОСТО ОТПУЩУ ТЕБЯ?

ПУСТИ МЕНЯ ПО ВЕНАМ

Я НЕ МОГЛА ОТРИЦАТЬ ТОТ ФАКТ, ЧТО КРИСТОФЕР МИЛЛЕР
ЛЮБИЛ МЕНЯ. НО ВЕЧЕРИНКИ, АЛКОГОЛЬ И НАРКОТИКИ ОН
ЛЮБИЛ БОЛЬШЕ

АЛЕКСАНДРА МОНРО

18+

Александра Монро

Пусти меня по венам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41302668

SelfPub; 2019

Аннотация

Оливия Уолдорф была абсолютно уверена в том, что принятое ею решение является правильным. Что расставание с Кристофером Миллером изменит ее жизнь к лучшему. Но она все равно срывается к нему ночью по первому зову. И только одна безумная ночь сможет расставить все по своим местам, оголяя их души при свете луны.

Part 1. Пусти меня по венам.

Я устала. Я уже настолько вымоталась, что просто не хватает сил посмотреть на себя в зеркало. Не хватает сил смотреть на это уставшее, вымотанное, заспанное лицо. Раньше я любила краситься, любила делать из себя конфетку, на которую оборачивался каждый встречный. Сейчас это все было просто-напросто бесполезно. Я больше не видела в этом смысла.

Он тащил меня на дно.

Медленно, но верно.

И я понимала это. Прекрасно понимала каждый раз, когда в три часа ночи раздавался раздражающий звонок телефона. Каждый раз, выслушивая однотипные истерики Джессики, которая не могла вытащить своего обдолбанного или пьяного брата из очередного клуба, бара, борделя. Прекрасно понимала, что он меня погубит, когда приезжала в клуб, когда смотрела в его расширенные зрачки и глупую улыбку, когда хватала его за шкирку, когда оттаскивала от него очередную шлюху, когда затаскивала в его машину, когда садилась за руль его машины, когда везла его домой и укладывала спать.

Я осознавала факт того, что это нужно прекратить. Остановить. Вырвать из сердца этого гнилого человека, потому что ему там точно не место. Но сидела каждую ночь, вглядываясь в телефон, ожидая звонка его сестры. Дура. Я такая дура, что хочется смеяться от собственного дигнилизма. Так наигранно рассмеяться, а потом заплакать. Навзрыд. От соб-

ственной беспомощности.

Но я не могла себе этого позволить. Не сейчас. Сейчас я должна быть такой сильной, чтобы закончить это. Раз и навсегда. Мне казалось, что я покончила с этим еще три месяца назад, когда бросила его, когда высказала ему все, что я думаю, но нет. Что-то тянуло меня к нему, словно невидимыми нитками. Каждый гребанный раз. Я переживала за него, боялась, чтобы он не влип в какие-то неприятности посерьезнее, чем алкогольное отравление.

И я ненавидела себя за эту слабость.

Самобичевания на первой паре по философии стали уже до ужаса привычными, хотя я больше тарасилась на последнюю парту среднего ряда, нежели думала. Он должен был сидеть там, но, по-моему, Кристофер Миллер забыл, что такое первая пара уже очень давно. Он словно вросся в мои мысли, в мою голову и явно не собирался ее покидать, плотно закрепившись глубоко внутри. Так глубоко, что, казалось, я не смогу вырвать его оттуда никогда, потому что он давно уже стал моей неотъемлемой частью. Изменил меня, делая похожей на себя.

Мистер Моррис что-то угрюмо вещал, но я пропускала эту информацию мимо ушей, хотя она могла бы мне пригодиться для зачета. Вместо того, чтобы писать конспект, я лишь бездумно водила ручкой по листку бумаги, думая о том, в какой момент своей жизни я поняла, что чем-то ему обязана? Почему вытаскивать его из всякого дерьма стало

целью моего существования в последние несколько месяцев?

Мы расстались. Давно расстались. Я прекрасно помню тот день, когда сказала ему, что ухожу. То утро, которое должно было поставить окончательную точку в этих бессмысленных отношениях, я запомню на всю свою жизнь. Этот его взгляд никогда не сотрется из моей памяти. Он преследует меня. Везде. Повсюду. Это как долбаное наваждение, с которым я никогда не смогу справиться, хотя упорно продолжаю убеждать себя в обратном.

Когда звонки прекратились стало хуже. Стало страшно. По-настоящему страшно, что я больше не увижу его. Плевать какого. Пьяного, обдолбанного. Только бы увидеть. Джессика больше не звонила. И я должна была заставить свое ноющее сердце, наконец, успокоится, но ничего не выходило. Теперь вместо звонков телефона меня мучали кошмары.

В них всегда одно и то же. Программа новостей. Скажите глупо, да? Что в ней может такого пугающего? Но я перестала смотреть эту программу после появления этих гребаных снов. Просто потому что я не переносила этого красивого голоса ведущего, потому что я боялась, что он скажет снова те слова, только наяву.

Сегодня нашли тело подающего надежды игрока нашей городской сборной по футболу Кристофера Миллера. Судя по заявлениям экспертов, парень умер от передозировки наркотиками.

Передозировка.

Умер.

На третий день я готова была сама позвонить Джессике, чтобы убедиться, что ее брат в порядке, но сама же себя и остановила. Смысл снова затягивать себя в этот омут надежд на светлое будущее? Смысл верить в то, что этого парня еще можно спасти? Я уже давно ничего ему не должна.

Он пил. Курил. Трахался со всем, что падало к нему в ладони. А падало оно всегда без особого усилия с его стороны. Один только взгляд и девушка текла по нему. Почему бы и нет? Красивый. Такой красивый, что сводит кости от одного только взгляда в эти темные зеленые глаза. Каждая была бы счастлива оказаться в постели с таким, потому что это был шанс оказаться в элитной тусовке.

Я была просто самой наивной из всех дур, которые верили, что они те самые, ради которых Крис изменит свой образ жизни. Тупицы. И я явно была их предводителем. Просто правда в том, что Миллеру всегда было и будет плевать на всех, кроме себя. Чертов эгоист, который никогда не задумывался о чувствах других, просто потому что ему не было это интересно.

Можешь скакать в свою норку, Лисенок. Я тебя отпускаю.

Так он сказал, когда я его бросила. Он не стал интересоваться о причинах моего ухода, хотя я и приготовила длинный монолог. Он просто посмотрел этим своим взглядом.

Полным непереносимого отчаяния, презрения и какой-то нездоровой усмешки. Этот взгляд въелся в память, не желая оттуда уходить.

– Оливия, если вам настолько неинтересен мой предмет, что вы позволяете себе спать, то прошу покинуть аудиторию, – раздраженно поправив очки на носу, вскрикнул мистер Моррис.

Прошлая Оливия Уолдорф наверняка стыдливо опустила бы глаза, скованно извинилась бы за свое поведение, и внимательно следила бы за каждым словом преподавателя, записывая основные моменты его лекции в тетрадь. Но это была старая Оливия Уолдорф. Я теперь совсем другая. Настоящая я схватила сумку, перекинув ее через плечо, вышла из аудитории под удивленные шепотки окружающих. Именно такой меня сделал Кристофер Миллер. И, к моему огромному сожалению, я ничего не могла с этим поделать.

Странно, что при таком образе жизни, его до сих пор не поперли из городской футбольной команды. Хотя он невероятно талантлив в этом деле, один из лучших. Капитан команды. Наверняка, тренер просто не может его выгнать, потому что именно на нем держится вся команда. А Кристофер держится на крепком алкоголе и наркотиках. Его жизнь стала похожей на один лишь замкнутый круг. Тренировки, выпивка, шлюхи, наркотики.

Раньше я не думала, что он такой на самом деле. Ходили слухи, многие девчонки считали это привлекательным, вы-

искивая момент, когда Крис будет настолько пьяным, что не будет разбирать, в кого пихать свой член.

Он ни с кем никогда не встречался.

Кроме меня.

– Крис, а почему я? – смеясь после его щекоток, спросила я, глядя в его глубокие зеленые глаза, которые сейчас светились от радости.

Лежать с ним в обнимку было сладко, приятно. Я любила наблюдать, как он своими длинными пальцами вычерчивает какие-то непонятные узоры на моей коже, вызывая каждый раз табун мурашек, любила, как он зарывается носом в мои волосы, шумно вдыхая их запах.

– Потому что ты искренняя, ты гребанное солнце в этом мире, Лив, в моем мире, и я не знаю, что со мной будет, если ты исчезнешь, – шептал он, нежно прикусывая мочку уха. – Ты из тех людей, которым не все равно, понимаешь? Ты не притворяешься, ты и есть такая. Я был бы самой настоящей тупицей, если бы не забрал тебя, пока другие не увидели.

Снова бесполезно прожитый день, который длится невыносимо долго, но это мне на руку. Я слишком боюсь ночи. Потому что ночью становилось страшнее всего. Сегодня пятница, наверняка еще кто-то обязательно устраивает грандиозную вечеринку. Наверняка, Кристофер будет там. Я никогда не ревновала его, просто потому что понимала, что это бессмысленно. Если Крис захочет, то он изменит. И я не смогу этому помешать, как бы не хотела.

Даже когда я приезжала в клубы, бары, бордели, чтобы вытащить его оттуда, когда наблюдала, как какая-то очередная шлюха запикивает свой язык в его рот, я не ревновала. Потому что я знала, что это ничего для него не значит. Удовлетворение своих потребностей. Он не будет помнить их имен на утро. Не то, что имен, он и внешность вряд ли запомнит.

Но он не изменял мне, пока мы встречались. Я была абсолютно уверена в этом. Даже когда был пьяным настолько, что едва ноги переставлял, он никому не позволял прикоснуться к себе. Даже обдолбанным до такой степени, что, казалось, ничего от него там уже не осталось, он кричал, чтобы к нему не протягивали свои грязные руки. Я не могла отрицать факт того, что Кристофер Миллер любил меня.

Нет, не могла.

Но вечеринки, алкоголь и наркотики он любил больше.

Снова гипнотизирую телефон, ожидая, когда на нем светится номер Джесс. Джессика Миллер была единственным человеком, который переживал за Кристофера, за его здоровье. Но он ее никогда не слушал, отмахивался, как от назойливой мухи, но от меня у него так не получалось, потому что я не такая слабохарактерная, как Джессика. У меня хватает сил пару раз ударить его по лицу, схватить за шкуру и затолкать в машину.

Он сам сделал меня такой.

Сделал меня собой. За все то время, что мы провели вместе, я успела перехватить его манеры, привычки. Я успела

пропахнуть им настолько, что до сих пор его запах стоял в горле. Казалось, что он просто впитался в кожу, потому что был повсюду. Было бы глупо думать, что Крис так просто отпустит меня из своей жизни. Нет. Он преследует везде, хотя я и не вижу его.

Сделал меня подсаженной, каким являлся сам. Только моим наркотиком не были таблетки, моим наркотиком был он сам. И я не могла избавиться от этой зависимости. Это человек был смыслом моего существования, я понятия не имею, как хватило сил порвать с ним. Но это было самым правильным решением в моей жизни.

Тогда какого черта? Какого черта, ты, Лив, не спишь ночами? Какого ты каждый раз приезжаешь за ним? Какого ждешь сейчас звонка, чтобы увидеть его, чтобы убедиться, что с ним все нормально? Когда ты уже поймешь, что этот человек угробит твою жизнь?

Определенно, угробит. Все вокруг кричали мне это, со всех сторон. Но я готова была позволить ему это сделать. Только бы он был все это время рядом. Он был из того сорта наркотиков, который не выведешь так просто. Необходим большой промежуток времени.

Дисплей загорается, динамик разрывается той самой песней, от которой мурашки по коже. Это наша песня. «*Мой хороший*» на экране. И фотография спящего Кристофера со взъерошенными волосами и губами, смешно сложенными в уточку. Я сделала эту фотографию в тот день, когда он впер-

вые сказал, что любит меня. Твою мать. Слезы душат так, что я заставляю себя сделать глоток воздуха. Что такого случилось, что он сам меня набрал?

Дрожащие пальцы принимают вызов, хотя все внутри, разрываясь от боли, просит не делать этого. Потому что его голос принесет еще большую боль. Но я хотела. Хотела его услышать.

– Лисенок, – шепчет родной голос на том конце, а я задыхаюсь от нахлынувших эмоций. – Почему ты не спишь?

Лишь беспомощно хватаю ртом воздух, не в силах что-то сказать в ответ. Я не готова была к этому. Не готова была услышать его голос. За все эти три месяца он никогда не набирал меня. Даже когда был в таком ужасном состоянии, что, казалось, что ему просто необходима помощь. Никогда не звонил сам, наверное потому что считал это слишком унижительным, потому что я сама бросила его. Это была Джесс, либо Рик, который не мог остановить его от уничтожения всего вокруг.

Никогда не звонил, когда я забирала его, он ничего не говорил, отводил глаза, позволяя отвезти себя домой. Рычал, когда я порывалась идти домой от него пешком, но ни слова не говорил. Вызывал такси даже, когда его трясло от побочных эффектов принятия всякой дряни. Кристофер Миллер до последнего оставался гребанным джентльменом.

– Крис, что-то случилось? – выдавливаю из себя, стараясь, чтобы голос звучал не так жалко. – Ты хотел чего-то?

– Почему ты не спишь, Оливия? – повторяет он, тщательно проговаривая слова. – Ждешь своего любовничка, да? Так вот, спешу тебе сообщить, родная моя, что я от него сегодня живого места не оставлю, слышишь?

Он пьян. Я это определяю по развязному, раздраженному тону. Трезвый Крис сдержан и спокоен. Трезвый Крис рас-судителен. Трезвый Крис ни за что не позвонил бы мне после того, как я его бросила. Чертова гордость бы сдавила его горло, не позволяя произнести ни слова в мою сторону. Потому что сейчас я была со всех сторон плохой девушкой.

Подорвала его гордость, задела чувства, бросила, когда была нужна больше всего.

– Какого любовника, Крис? – голос дрожит, но я пытаюсь придать ему серьезный тон. Крис всегда слышит малейшие изменения моего голоса. Буквально чувствует меня насквозь. – Что ты несешь?

– А у тебя их много? – рычит голос так, что мне мгновенно становится холодно. – Лисенок, просто знай, что я каждого найду и буду бить так сильно, пока они все не поймут, что ты неприкосновенна. Каждый из них будет харкать кровью и понимать, что ты и все твои тараканы принадлежат только мне.

На фоне орет музыка, слышатся смех, крики, звон бокалов. Определенно на вечеринке, я и не сомневалась, что он в пятницу не будет сидеть дома. Осталось лишь только узнать, где эта вечеринка проходит, чтобы не допустить то-

го, что вот-вот произойдет. Мне не хотелось, чтобы кто-то пострадал только потому, что Миллеру показалось, что нас что-то связывает.

Чертов собственник.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – произношу я, сжимая телефон так сильно, что, кажется удивительным, что он еще не треснул.

– Ты думала, я не узнаю? – он громко засмеялся в трубку, а новый табун мурашек прошелся по моей коже, заставляя поежиться. – Ты сосалась с ним на глазах у всего гребанного универа, и думала, что мне никто не расскажет об этом?

Теперь я поняла, что он имел в виду. Нет, я не настолько глупая, чтобы начать с кем-то другим отношения, когда Крис так плотно засел глубоко под кожей. Нет, но ситуацию, которую он описал, я помнила отчетливо. Логан тогда налетел на меня посреди университетского коридора, придавил к стенке, запихивая свой противный язык мне в глотку, заставляя едва ли не вывернуть весь свой обед наружу, но сразу же после этого получил мощную пощечину, которая смогла его отрезвить.

Как потом оказалось, они просто поспорили с друзьями, что он не сможет поцеловать недоступную бывшую девушку Кристофера Миллера. Судя по всему, до Кристофера эти слухи дошли довольно таки быстро, однако, выставя меня в не совсем выгодном положении. Не было совершенно никакого смысла сейчас ему что-то доказывать, потому что

пьяный Крис вряд ли будет пытаться меня понять. Тем более, по телефону. Так мне точно не удастся что-то донести.

Надо ехать.

– Где ты? – голос снова подводит, но я уже не обращаю на это никакого внимания, потому что сейчас самое главное узнать, где он находится. – Скажи, где ты, я приеду, мы с тобой поговорим. Все не так, как ты думаешь.

– Лисенок, будь хорошей девочкой, сиди дома и не влезай во взрослые разборки, уже поздно, – усмехнулся он, отключаясь.

Впрочем, надежда на то, что он просто так скажет, где он, была ничтожна мала, поэтому я толком на нее и не рассчитывала. Просто это сэкономило бы время. Уже привычно открываю инстаграм, зная, что все девчонки, попадая на элитные вечеринки, на которых присутствуют члены футбольной команды, обязательно выставляют фотографии на свои страницы, отмечая место, время и людей.

Найти на этих фотографиях Кристофера было легко, потому что каждая девчонка буквально мечтала с ним сфотографироваться. Первая фотография, которую я нашла, была именно с ним. Крис обнимал какую-то брюнетку, которая ухитрилась поцеловать его при этом в щеку. Подпись под фотографией заставила улыбнуться. Цитата из песни одного знаменитого казахстанского рэп-исполнителя. «Ты пахнешь, как любовь. Ты сумасшествие с первого взгляда». Интересно, Крис хотя бы знает, как ее зовут? Палец остановился над

фоткой, глядя, какой именно клуб отметила девушка.

VIP-зона самого элитного клуба в этом городе. Будет довольно сложно пробраться туда без приглашения. Подумав несколько секунд, я написала Джессике, которая тут же выслала мне приглашение от своего имени, заранее поблагодарив за спасение задницы ее непутевого брата. Видимо, она тоже была в курсе его ночных планов. Если бы она только знала, что сейчас в опасности совершенно точно не он. Каким бы ублюдком не был Логан, разъяренного пьянного Кристофера он не заслуживал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.